

Шэнь Тяньцин, услышав слова Чжун Пэйяо, первым делом отказался.

- Я найду тебе другую модель.

- Босс, модели вашего роста найти несложно, но вот чтобы фигура не была слишком худой - таких единицы. Иначе я бы не осталась без запасного варианта, - продолжила Чжун Пэйяо.

- Мой рост не 188, а 187,5. Не подхожу, - снова отказался Шэнь Тяньцин.

Он был ровно на шесть сантиметров выше Цзян Фаньсина.

- Разница в полсантиметра - не разница. Да и вообще, Шэнь-Ге, с вашей фигурой и лицом, даже если бы та модель пришла, она бы вам не сравнилась. Умоляю, помогите! Это же моя первая реклама, да ещё и с Цзян-Ге в главной роли. Неизвестно, когда ещё выпадет такой шанс! - Чжун Пэйяо вцепилась в руку Шэнь Тяньцина, ни за что не желая отпустить.

Шутка ли - если Шэнь-Ге действительно уйдёт, съёмки сегодня точно провалятся.

Но Чжун Пэйяо всё же девушка, и удержать Шэнь Тяньцина ей было непросто.

Когда он попытался уйти, она тут же обхватила его ногу - теперь он никуда не денется.

На лбу Шэнь Тяньцина выступили вены, он скрипел зубами:

- Этот наглый приём тебе Цзян Фаньсин подсказал?

- Нет, - Чжун Пэйяо не могла подставить Цзян-Ге.

Цзян-Ге говорил, что она - единственная актриса в компании, её позиция - всеобщая любимица, поэтому иногда можно позволить себе немного наглости в общении с боссом.

Как сейчас, например.

- Я твой босс. Если я появлюсь в кадре, меня могут узнать.

- Не узнают, Шэнь-Ге! У нашего Святого рыцаря лицо покрыто священными узорами, они скроют половину. Вас точно не опознают, - поспешно заверила Чжун Пэйяо. - Даже те, кто вас знает, максимум подумают, что есть сходство.

К тому же, рыцарей там много - кто будет вглядываться в каждого? Да и грим у Шэнь Тяньцина будет такой, что даже знакомые вряд ли догадаются.

Кому придёт в голову, что великий босс студии Нянь-Нянь станет массовой в игровой рекламе?

Так что всё безопасно.

Чжун Пэйяо сыпала аргументами, от которых было не отвертеться.

- Расскажи подробнее про рекламу, - Шэнь Тяньцин сдался. Будь на месте Чжун Пэйяо Чэнь Кэлэ, он бы просто отшвырнул его ногой.

- Шэнь-Ге, вы просто божественный босс! Работать в вашей компании - честь для меня! - Чжун Пэйяо не спешила, сначала расписав Шэнь Тяньцину дифирамбы, и только потом продолжила:

- Всё просто: вам нужно надеть специальные доспехи, взять меч, принести клятву верности королю и поцеловать ему руку. В начале все рыцари должны преклонить колени.

Преклонить колени? Поцелуй руки?

Шэнь Тяньцин задумался, затем пристально посмотрел на Чжун Пэйяо, отчего та заёрзала.

- Шэнь-Ге, ч-что не так? - растерянно спросила она.

Она не знала.

Шэнь Тяньцин был в этом уверен.

- Можно убрать поцелуй руки? - неопределённо спросил он.

Ээ? Я думала, он попросит убрать коленопреклонение.

Чжун Пэйяо замялась, затем покачала головой:

- Нет, это ключевой момент из игры. Мы делаем точную адаптацию. Если уберём, нас затравит вся игровая тусовка.

Сколько игроков ждут именно этой сцены - Короля и его Святого рыцаря! В фандоме игры это один из топовых парных сюжетов.

В итоге Шэнь Тяньцина всё же утащили на грим.

С гримом для Святого рыцаря проблем не было - разве что нанести на лицо узоры, но это мелочи. Эти узоры в игре символизировали силу рыцаря, разные узоры давали разные бонусы, стандартный игровой приём.

Главное - костюм.

Трое человек помогли Шэнь Тяньцину облачиться в доспехи.

Чтобы передать атмосферу, доспехи сделали массивными и детализированными. Всё это великолепие, плюс огромный меч, весило, наверное, килограммов тридцать. При этом от рыцаря требовалось двигаться легко, размахивать мечом без усилий, идти уверенной походкой - отсюда и строгие требования к телосложению модели.

Худой, как жердь, рыцарь никому бы не поверился.

- Шэнь-Ге, попробуйте пройтись, всё в порядке? - Чжун Пэйяо волновалась: вдруг Шэнь-Ге только выглядит крепким? Всё-таки он босс, времени на спорт у него, наверное, немного.

Шэнь Тяньцин сделал несколько шагов.

Грим придал его облику холодную суровость, он выглядел иначе, чем обычно. А его харизма и вправду внушала трепет - выходило очень по-рыцарски.

Даже если бы модель не попала в аварию, вряд ли она смотрелась бы так же органично.

Чжун Пэйяо мысленно похвалила себя.

- Шэнь-Ге, вот ваш текст, запомните, пожалуйста, - она протянула листок.

Клятва верности произносилась хором, когда рыцари преклоняли колени, но Святой рыцарь должен был говорить первым, громко, так что отсидеться не вышло бы.

- Шэнь-Ге, вы успеете выучить текст за полчаса? - забеспокоилась Чжун Пэйяо.

- Уже выучил.

- Что? - она остолбенела, затем восхищённо подняла большой палец. - Шэнь-Ге, пока студия Нянь-Нянь не разорится, я никуда не уйду.

Нечеловеческая память - вот почему он босс!

Чжун Пэйяо отправилась проверить, как продвигается грим у Цзян Фаньсина.

Она задержалась у Шэнь Тяньцина, так что у Цзян Фаньсина всё должно быть уже готово. Король - ключевой NPC игры, если адаптация будет неточной, игроки разнесут рекламу в пух и прах.

Но когда Чжун Пэйяо вошла в гримёрку, её поразило изображение Цзян Фаньсина.

Золотистые волосы до талии, слегка завитые на концах, придавали игривости.

Поскольку королевство в игре было создано усилиями игроков в ходе войны, костюм короля сочетал в себе элементы доспехов, выглядел одновременно величественно и мощно.

На его руке красовалось точное воплощение «Королевского кольца» - в игре это артефакт, дающий огромные бонусы в командных битвах, основа силы короля.

Грим был ярким, чтобы лучше передать аниме-стилистику. Когда Цзян Фаньсин встал, Чжун Пэйяо на мгновение подумала, что король и вправду сошёл с экрана.

- А-а-а-а, Цзян-Ге, я уверена, игроки будут в восторге! На следующем голосовании меня снова выберут режиссёром! - глаза Чжун Пэйяо загорелись. Она уже видела своё светлое будущее, связанное с Цзян Фаньсином.

Контракты с амбассадорами игры заключались на год, но если игроки одобряют, продление не составит труда.

- Ладно, я слышал, были какие-то проблемы? Ты разобралась? - Цзян Фаньсин вроде бы уловил, что какая-то важная модель не пришла, и Чжун Пэйяо срочно ищет замену.

- Хе-хе, нашла, - она самодовольно улыбнулась. - Хорошо, что я сообразила. Искали-искали, а оказалось, всё под носом. Угадай, что? Благодаря твоим урокам наглости, Шэнь-Ге согласился сыграть Святого рыцаря!

Цзян Фаньсин дёрнулся, гримёр вздрогнул.

- Простите, мастер, поправьте, пожалуйста, - Цзян Фаньсин извинился перед визажистом, затем спросил: - Ты уговорила Шэнь-Ге сыграть Святого рыцаря?

- Я... у меня не было выбора, никого не нашла. Но, представляешь, Шэнь-Ге выглядит очень аутентично! Я аж испугалась, когда увидела его взгляд - прямо как у рыцаря в игре, - Чжун

Пэйяо подумала, что Цзян Фаньсин злится, и поспешила оправдаться. – Не волнуйся, всего одна сцена, быстро.

– То есть Шэнь-Ге должен преклонить передо мной колени и принести клятву? – переспросил Цзян Фаньсин.

Ээ? Странный акцент. Не похоже, что он злится.

– Д-да.

– Ха-ха-ха, потрясающе! – Цзян Фаньсин без колебаний поднял большой палец. – Пэйяо, не бойся, если Шэнь-Ге потом будет к тебе придираться, я тебя прикрою.

Босс будет передо мной на коленях! Господи, да это же мечта любого работника – сюжет, где маленький человек становится хозяином положения!

Одна мысль об этом уже вызывала дикий восторг.

– После съёмки обязательно пришли мне исходники, хочу полюбоваться, – продолжил Цзян Фаньсин, не в силах сдержать улыбку. – Неужели бывают такие подарки судьбы? Эх, знал бы я, что Шэнь-Ге будет играть Святого рыцаря, я бы снялся в этой рекламе даже бесплатно!

Внезапно он понял, почему Цю Суншэн тогда так стремился врезаться в него, даже купив для этого машину.

Такие моменты – раз в жизни.

Цзян Фаньсин горел энтузиазмом и уже рвался на съёмочную площадку.

– Не торопись, Пэйяо, снимай не спеша. Если за два дня не управимся, я попрошу у Чэнь Фэйяна дополнительный выходной. Максимум – выслушаю пару ругательств.

Чем больше дублей, тем больше раз Шэнь-Ге преклонит перед ним колени.

Ха-ха-ха, звёздный час настал.

Теперь он – человек, перед которым кланялся босс.

Чжун Пэйяо скептически посмотрела на него, размышляя, кому же достанется больше – ей или Цзян Фаньсину, когда Шэнь-Ге увидит его сияющую от удовольствия рожу?

Всё готово к съёмкам.

– По местам, все проверьте свои позиции! – Чжун Пэйяо руководила расстановкой рыцарей согласно заранее определённым местам. По полу тянулась стометровая красная дорожка.

Скоро Цзян Фаньсин в роли короля под звуки клятвы рыцарей поднимется на трон, а после восседания примет их личные клятвы верности.

Хотя сюжет прост, главное в этой рекламе – размах и атмосфера.

Цзян Фаньсин уже настраивался на нужный лад.

Король, добившийся восстановления страны, даже если внешне он выглядит изысканно

прекрасным, внутренне он остается невероятно сильным. Поэтому его взгляд обязательно должен быть твёрдым, без намёка на сомнения.

Более того, он должен опираться на меч перед тронном и протянуть свою благородную руку лишь тогда, когда рыцарь приблизится для приветствия.

Пока Цзян Фаньсин собирался с эмоциями, он украдкой взглянул и заметил, что Святой рыцарь стоял прямо перед тронном.

Просто расстояние было слишком большим, и разглядеть его толком не удавалось.

Шэнь Тяньцин уже почувствовал взгляд издали, но не дрогнул – доспехи были слишком тяжёлыми.

- Все на места, действие!

В золотом зале, освещённом множеством софитов, всё сияло, будто окутанное святым светом.

А Святой рыцарь стоял у подножия ступеней, ведущих к величественному трону, ожидая своего повелителя.

Все разом повернулись к входу.

И в этот момент раздался единый голос рыцарей:

- Именем Бога клянусь в верности моему Королю.

- Я буду предан, став мечом в руках моего Короля, без колебаний, без предательства.

- Я буду храбро сражаться с демонами, защищая волю моего Короля.

- Я буду беречь народ, не отступлю и приложу все силы...

Среди оглушительной клятвы рыцарей, осенённый святостью силуэт с мечом на поясе и развевающимся плащом медленно шёл по алой дорожке.

Казалось, весь свет небес собрался в нём, ослепляя своим сиянием.

Но тот, на кого были устремлены все взгляды, ни на миг не дрогнул.

Он смотрел строго вперёд, словно ничто не могло поколебать его.

Лишь краешком глаза он окинул рыцарей и, будто одобряя их присутствие, слегка улыбнулся.

Взоры всех рыцарей были прикованы к нему.

Но прекрасное лицо Короля оставалось непоколебимым.

Они прошли сквозь бури и битвы, чтобы наконец встретить этот миг победы.

Рыцари провозглашали клятвы с жаром, не отводя взгляда от Короля.

И по мере того, как он поднимался по ступеням, их голоса гремели ещё громче.

Прежде чем клятвы смолкли, Король уже восседал на троне.

Твёрдо сидя, он опёрся на меч и поднял правую руку с Королевским перстнем, повелев рыцарям замолчать.

Зал мгновенно затих.

Такова власть Короля – никто не осмелится ослушаться!

- Господа, сегодня мы основали Королевство Гриэй.

Казалось бы, простая фраза, но рыцари не смогли сдержать волнения.

- Да здравствует Гриэй!

- Да здравствует Гриэй!

- Да здравствует Гриэй!

Рыцари размахивали мечами, скандируя имя королевства так громко, что звенело в ушах.

Король с удовлетворением смотрел на них.

Семь-восемь камер одновременно снимали эту сцену. Даже Чжун Пэйяо не могла вымолвить ни слова, лишь торопливо снимала, боясь упустить хоть кадр.

Прекрасно.

Выбор Цзян Фаньсина на роль Короля – величайшее проявление вкуса игровой компании!

Король медленно окинул зал взглядом.

И неизбежно остановил его на Святом рыцаре.

Цзян Фаньсин едва сдержался, чтобы не смотреть слишком долго, лишь мельком скользнув взглядом перед тем, как отвести его.

Ох.

Старший брат Шэнь выглядит отлично. Пусть и переборщили с гримом на лице, но он сразу узнал его.

Хм, не зря Пэйяо клялась, что старший брат – идеальный кандидат. Теперь понятно почему. Среди всех рыцарей он действительно выделялся – самый сильный, самый заметный.

Чжун Пэйяо, как талантливый режиссёр, всё-таки разбирается в людях.

Теперь наступила очередь присяги Королю.

Камеры тут же приблизились к Шэнь Тяньцину, снимая с разных ракурсов.

Шэнь Тяньцин, глядя на Цзян Фаньсина перед тронном, почувствовал, как доспехи стали ещё тяжелее.

Как Святой рыцарь, он должен был первым присягнуть Королю.

И лишь после этого остальные рыцари последуют его примеру.

Он медленно шагнул вперёд и сразу ощутил на себе взгляд Цзян Фаньсина.

Хотя за ним наблюдали многие, но для Шэнь Тяньцина имел значение лишь один человек.

Когда Шэнь Тяньцин вышел из ряда, внутренний голос Цзян Фаньсина уже ликовал.

Вот ведь превратности судьбы.

Раньше ему казалось, что съёмки этой рекламы – лишние хлопоты. А теперь он понимал, что это не хлопоты, а самый настоящий подарок!

Спросите-ка, у кого ещё в индустрии развлечений была такая возможность?

Но, думается, старший брат Шэнь его поймёт. Ведь половина гонорара с этого рекламного контракта достанется именно ему. Так что участие Шэнь Тяньцина – не просто выручка, но и способ заработать для себя.

Зарабатывать – не стыдно.

Вряд ли старший брат станет придирааться – он сам всегда говорил, что работа превыше всего.

Цзян Фаньсин мысленно оправдывался перед собой, но когда Шэнь Тяньцин действительно оказался перед ним, его волнение чуть утихло.

Шэнь Тяньцин приблизился, и теперь Цзян Фаньсин мог разглядеть узоры на его лице.

Чем это их рисовали? Кажется, священные символы на его лице светятся.

Блёстки? Или золотая пудра?

Вблизи выглядит и правда круто.

Шэнь Тяньцин подошёл ближе, и его глаза, казалось, хранили тысячи эмоций, в которых невозможно было разобраться.

Он шагнул вперёд, крепко сжимая меч, излучая такую мощь, будто шёл не к трону, а на поле битвы.

– Вау, режиссёр, где вы нашли такого? – шепотом спросил второй режиссёр. – Он затмевает даже Короля. Может, остановим съёмку, попросим его сбавить накал?

– Не надо, Цзян Фаньсин справится, – не раздумывая ответила Чжун Пэйяо.

Конечно, у Шэнь Тяньцина сильная харизма, но Цзян Фаньсин – не новичок. Неужели он позволит любителю затмить себя?

И правда, Цзян Фаньсин тут же среагировал.

Он слегка наклонил голову, и прядь золотых волн развелась в воздухе.

Король улыбнулся чуть шире, тихонько фыркнув.

Но глаза его стали острее.

Лёгкий смешок мгновенно разрядил атмосферу.

Одним небольшим движением он вернул себе всё внимание.

Король был не только могущественным, но и прекрасным!

Он встретился взглядом со Святым рыцарем, словно ожидая, какую же клятву верности тот произнесёт.

- Bravo! - в унисон воскликнули Чжун Пэйяо и второй режиссёр.

Всего одно маленькое движение - и вот, инициатива снова в его руках.

Способность Цзян Фаньсина моментально реагировать и находить верное решение - настоящее сокровище для актёра.

Казалось, даже Святой рыцарь был ошеломлён смешком Короля.

Но тут же он опустился на одно колено, положил меч рядом и приложил правую руку к груди.

- Святой рыцарь верен вам, мой Король.

Шэнь Тяньцин поднялся на ступень, ближайшую к трону.

Здесь, лицом к лицу с ним, был только один человек.

Только Цзян Фаньсин.

Несколько прядей золотых волос Короля развевались под потоком воздуха из вентилятора.

На мгновение одна из них, кажется, коснулась щеки Шэнь Тяньцина.

Лёгкое, прохладное прикосновение.

Шэнь Тяньцин поднял глаза на Короля.

- Я принимаю твою клятву, мой Святой рыцарь.

Король протянул руку к рыцарю.

Цзян Фаньсин едва сдерживал торжество.

Это было потрясающе.

Вершина жизни - не иначе.

Его восторг достиг апогея, когда Шэнь Тяньцин опустился на колено.

Хотя... взгляд старшего брата Шэнь показался ему немного странным.

Словно сдержанным?

Или ему показалось?

Цзян Фаньсин слегка задумался, но это ощущение тут же растворилось в море удовольствия.

Когда Шэнь Тяньцин закончил свою реплику, Цзян Фаньсин величественно протянул руку и

кивнул, без слов позволяя рыцарю поцеловать её.

Так Король принимал клятву верности.

Шэнь Тяньцин на мгновение замешкался.

Но пауза была столь короткой, что никто не успел её заметить.

Рука Короля с перстнем уже была перед ним, а глаза смотрели с лёгким ожиданием.

Это напомнило ему другую похожую сцену.

Шэнь Тяньцин знал, что должен делать дальше.

Возможно, ему следовало даже поблагодарить Чжун Пэйяо.

Он должен был бережно взять руку Короля и слегка коснуться её губами.

Так было прописано в сценарии игры – и потому никто не заподозрил бы ничего странного в его действиях.

Шэнь Тяньцин усмехнулся про себя.

Он аккуратно взял руку Короля и склонился.

Цзян Фаньсин почувствовал лёгкое дыхание на своей коже.

Мурашки пробежали по спине.

Сверху лицо Шэнь Тяньцина, обычно холодное, казалось неожиданно мягким.

На секунду Цзян Фаньсину показалось, что его взгляд стал горячее – но тут же он решил, что ему почудилось.

Однако, когда губы Шэнь Тяньцина были уже близко, он чуть сместился.

Вместо руки он поцеловал Королевский перстень на пальце Цзян Фаньсина.

- Как прикажете, мой Король.

Примечание автора:

Цзян Фаньсин: Чёрт, сердце колотится слишком сильно!

<http://bllate.org/book/14685/1310071>